вроде биографического словаря художников, живших в Петербурге в 1793 г.».[8] Из переводных сочинений данного рода исследовательница указывает на «Руководство к точнейшему познанию древних и хороших живописей» Л. фон Винкельмана,[9] включающее кратчайшие сведения о полутора тысячах мастеров европейского искусства от раннего средневековья до конца XVIII в. Однако даже из полного, весьма пространного названия книги следует, что речь в данном случае должна вестись, скорее, о путеводителе.

Как кажется, именно отсутствие полноценного биографического словаря художников на русском языке хотел возместить Львов своим трудом. Из запросов следует, что Львов стремился в первую очередь получить фактические сведения, оставляя себе право дальнейшей интерпретации. Он также имел четкое представление о структуре предполагавшихся словарных статей — ср. просьбу в письме Чекалевскому о сообщении сведений о том, «кто где родился, когда был в Академии и какие оставил по себе произведения». Другой важной особенностью предполагаемого труда должно было стать рассмотрение наследия русских художников в широком контексте в качестве неотъемлемой составляющей общеевропейского развития. Нельзя недооценивать посредническую роль предполагавшегося труда — статьи о западном искусстве, несмотря на их неизбежную компилятивность, были призваны обогатить представления соотечественников Львова, расширить их интеллектуальные горизонты. Замышляя свой труд, русский поэт и архитектор ориентировался, думается, в первую очередь на французские прецеденты — именно Франция обладала к концу XVIII столетия значительным числом искусствоведческих справочников, пользовавшихся общеевропейским авторитетом.

На свои запросы Львов получил сведения всего о трех художниках, что явно не соответствовало его ожиданиям, — об А. М. Матвееве от Строганова и о Е. П. Чемесове и А. П. Лосенко от Чекалевского. С современной точки зрения они не содержат ничего существенно нового и лишь в одном случае сообщенные данные резко расходятся с общепринятыми (я имею в виду даты жизни А. М. Матвеева, что вряд ли должно повести к соответствующим коррективам).[10] Печатаемая ниже переписка важна, таким образом, скорее, не как источник неучтенной информации, а как показатель уровня знаний об отечественном искусстве на исходе XVIII столе-

---

[8] *Острой О. С.* История искусствоведческой библиографии в России (XI—нач. XX вв.). С. 37.

[9] *Винкельман Л. фон.* Руководство к точнейшему познанию древних и хороших живописей, к скорейшему обозрению любителей сего художества и для удобности странствующих могущее служить карманною книжечкою. СПб., 1798.

[10] Сведения были почерпнуты А. С. Строгановым у А. М. Матвеева, почти не знавшего своего рано скончавшегося отца.